

Уголовное дело о военных преступлениях в Украине возбуждено обоснованно

Факт возбуждения Следственным комитетом РФ 30 мая 2014 года уголовного дела о применении запрещенных средств и методов ведения войны уголовного дела в отношении неустановленных военнослужащих Вооруженных Сил Украины, а также из «Национальной гвардии Украины» и «Правого сектора», вызвал многочисленные обсуждения в СМИ, которые в основном сводились к его эмоциональным, а порой и политизированным оценкам. Отдельные комментаторы заявляют о необоснованности и незаконности возбуждения этого дела. И даже о новой попытке вмешательства во внутренние дела Украины. Профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Александр Волеводз обращает внимание на то, что в основе принятого СК России решения лежат серьезные правовые основания, полностью согласующиеся в нормами международного права и судебной практикой как национальных, так и международных органов юстиции.

Уголовный закон, устанавливающий основания и пределы ответственности за совершение преступлений, действует в пространстве и по кругу лиц в соответствии с принципами и правилами, закрепленными не только в национальном, но и в международном праве. Их нормами установлена территориальная и экстратерриториальная юрисдикция.

Для уголовного права характерен примат территориальной юрисдикции, основанной на *принципе территориальности*. В соответствии с ним лицо, совершившее преступление на территории конкретного государства, подлежит уголовной ответственности по уголовному закону этого государства. К совершенным на территории государства, как правило, приравниваются преступления, совершенные в пределах территориальных вод или воздушного пространства государства, на его континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне, а также некоторые другие. Данный принцип в качестве руководящего закреплен в уголовных кодексах значительного числа стран.

Но во многих случаях руководство этим принципом порождает коллизию юрисдикций различных государств, в связи с чем на международном уровне наряду с территориальной существуют и экстратерриториальные принципы юрисдикции. В области экстратерриториальной юрисдикции действует несколько основных принципов:

персональный, защиты (или безопасности), универсальный.

Принцип универсальности, основанный на защите общих ценностей, предусматривает возможность распространения уголовной юрисдикции государства на деяния, признанные преступными по международному праву, независимо от гражданства совершивших их лиц и места совершения преступления. Обычно он применяется на основе четких договорных положений; в остальных случаях используется редко. Как правило, считается, что этот принцип следует применять лишь в случаях совершения серьезных преступлений и неспособности или нежелания государства прибегнуть к судебному преследованию, если его юрисдикция распространяется на данное правонарушение на основе обычных принципов юрисдикции. В прошлом он охватывал лишь пиратство и работорговлю, сейчас же распространяет свое действие и на ряд иных преступлений по международному праву (например, преступления против мира и безопасности человечества).

Ныне универсальная юрисдикция — это *способность* суда какого-либо государства судить лиц за преступления, совершенные за пределами его территории, которые не связаны с государством гражданства подозреваемого или потерпевших или ущемлением собственных национальных интересов этого государства. Иногда эта норма называется диспозитивной универсальной юрисдикцией. В настоящее время эта норма составляет часть обычного международного права, хотя она также отражена в договорах, национальном законодательстве и судебной практике, касающихся преступлений по международному праву, общеуголовных преступлений, вызывающих международную озабоченность, и общеуголовных преступлений по национальному законодательству.

В РФ возможность применения этого принципа закреплена нормой ч. 3 ст. 12 УК РФ о возможности применения правил этого кодекса в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, не проживающих постоянно в РФ, в случаях, предусмотренных международными договорами. Подобные положения закрепляет и статья 8 Уголовного кодекса Украины.

Универсальная юрисдикция означает, что каждое государство вправе судить лиц, обвиняемых в совершении преступления по международному праву, невзирая на то, где было совершено преступление и каково гражданство преступника или жертвы.

Международным сообществом заключено более 25 международных договоров (конвенций), которые являются наиболее показательными применительно к вопросу об универсальной юрисдикции – они прямо закрепляют этот правовой институт. К ним, в частности, относятся:

- 1) Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 года; 2) Женевские конвенции 1949 года; 3) Конвенция об открытом море 1958 года; 4) Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года; 5) Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов; 6) Конвенция о психотропных веществах 1971 года; 7) Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 года; 8) Протокол 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах, 9) Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 года; 10) Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 года; 11) Дополнительный протокол 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов; 12) Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 года; 13) Конвенция о физической защите ядерного материала 1980 года; 14) Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года; 15) Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года; 16) Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 года; 17) Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 года; 18) Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала 1994 года; 19) Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года; 20) Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 года и 21) Конвенция Организации Объединенных Наций против организованной транснациональной преступности 2000 года.

Согласно международному гуманитарному праву, государства обязаны разыскивать и привлекать к судебной ответственности тех, кто несет ответственность за серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года и Дополнительных

протоколов I и II к ним 1977 года или каким-либо иным образом несет ответственность за военные преступления, а также осуществлять судебное преследование таких лиц или выдавать их для суда в другом государстве. Поэтому государства создают надлежащие механизмы обеспечения эффективного соблюдения этого принципа.

Из выступлений в СМИ представителей СК России усматривается, что уголовное дело возбуждено в связи со следующими обстоятельствами.

В мае 2014 года неустановленные военнослужащие Вооруженных сил Украины, а также вооруженные члены так называемой «Национальной гвардии Украины» и «Правого сектора», при обстрелах городов Славянск, Краматорск, Донецк, Мариуполь и иных населенных пунктов, умышленно, с целью убийства гражданских лиц применяли оружие, артиллерию, авиацию с незаконным использованием отличительной эмблемы ООН, бронетанковое вооружение и технику, в результате чего были убиты мирные жители, причинен вред здоровью различной степени тяжести гражданским лицам.

Помимо этого, были полностью и частично разрушены расположенные там объекты промышленности, энергетики, связи и транспортной инфраструктуры, здания и сооружения жилого, социально-бытового, культурного назначения, в том числе учреждений здравоохранения, детских и общеобразовательных учреждений, вследствие чего ряд жителей Украины, некоторые из которых являются *гражданами Российской Федерации*, вынужденно покинули постоянные места своего проживания.

Кроме того, неустановленные украинские военнослужащие, а также вооруженные члены так называемой «Национальной гвардии Украины» и «Правого сектора» 18.05.2014 взяли в заложники не участвовавших в вооруженном конфликте *граждан Российской Федерации* – журналистов телеканала «Лайф Ньюс» Сидякина О.В. и Сайченко М.Я., которых незаконно удерживали до 25.05.2014 на неустановленном участке местности Украины, при этом причинили им физические и психические страдания путем систематического нанесения побоев и иных насильственных действий.

Также, 25.05.2014 в результате минометного обстрела в районе села Андреевка Славянского района погибли не участвовавшие в вооруженном конфликте гражданин Италии – журналист Андреа Роккелли и *гражданин России* – правозащитник Миронов А.Н.

26.05.2014 в г. Донецке в районе аэропорта в результате гранатометного обстрела грузовика, перевозившего раненых и защищенного флагом с эмблемой Красного Креста, погибли не менее 35 раненых гражданских лиц.

В перечисленном усматриваются нарушения норм Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12 августа 1949 года) и Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера от 8 июня 1977 года. (Протокол II), в которых участвует как Украина, так и Россия, о том, что «в случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера и возникающего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая из находящихся в конфликте сторон будет обязана применять, как минимум, следующие положения:

1) Лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев.

С этой целью запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться следующие действия в отношении вышеуказанных лиц:

- a) посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания,
  - b) взятие заложников,
  - c) посягательство на человеческое достоинство, в частности, оскорбительное и унижающее обращение,
  - d) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями.
- 2) Раненых и больных будут подбирать, и им будет оказана помощь».

Нарушение данных норм является военным преступлением. Однако в Украине расследование этого не проводится и вопрос о привлечении к уголовной ответственности

виновных в совершении военных преступлений лиц не ставится.

Поскольку указанные военные преступления совершены в ходе вооруженного конфликта немеждународного характера, Российская Федерация вправе осуществлять свою универсальную юрисдикцию в отношении указанных деяний, что основывается на международном гуманитарном праве, а именно – положениях Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 и Дополнительного протокола к Женевским конвенциям, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 08.06.1977.

В частности, согласно ст. 1 указанной Женевской конвенции, «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую Конвенцию». Этот императив распространяется и на ст. 3 Конвенции – случаи вооруженных конфликтов, не носящих международного характера и возникающих на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон.

Особую значимость для понимания применимости универсальной юрисдикции имеет дело Эйхмана – главы отдела гестапо нацистской Германии по делам евреев и эмиграции, который персонально виновен в организации истребления миллионов евреев. Именно решением по этому делу Верховный суд Израиля постановил, что привлечение виновных лиц за военные преступления, преступления против человечности и геноцид носит универсальный характер. А государство, осуществляющее универсальную юрисдикцию, выступает в качестве «агента мирового сообщества» и действует с целью поддержания мира и всеобщей безопасности.

Об использовании универсальной юрисдикции в отношении именно военных преступлений свидетельствует судебная практика различных стран мира.

1. В 1994 году Р. Сарич – боснийский серб, находившийся на территории Дании с целью получить убежище, за убийства и пытки пленных в боснийском лагере был приговорен датским судом к восьми годам заключения. При этом суд квалифицировал его действия как серьезные нарушения ст. 129 и 130 Третьей Женевской конвенции, ст. 146 и 147 Четвертой Женевской конвенции в совокупности со ст. 8 (5) Уголовного кодекса Дании.

2. В 1997 году Верховный Суд Баварии (ФРГ) признал боснийца Дьяжича виновным в

четырнадцать эпизодах убийств, основываясь на п. 1 пар. 6 Уголовного кодекса ФРГ («убийство») и ст. 3, 146, 147 Четвертой Женевской конвенции 1949 года.

3. В 1997 году Верховный Суд Нидерландов за военные преступления, совершенные в отношении мусульман в Боснии и Герцеговине, осудил боснийского серба Д. Кнешевича.

4. В 2004 году окружной суд Роттердама (Нидерланды) осудил гражданина Демократической Республики Конго (ДРК) за пытки, совершенные им в отношении граждан ДРК на территории этой страны.

5. В 2005 году окружной суд Гааги (Нидерланды) осудил двух бывших афганских генералов тайной полиции Афганистана за военные преступления и пытки, совершенные в 1980-х годах в Афганистане в отношении граждан Афганистана.

6. В 1997 году Военный трибунал г. Лозанны (Швейцария) приговорил к пожизненному заключению гражданина Руанды Ф. Ньонтезе, который был признан виновным в военных преступлениях, совершенных в Руанде в 1994 году. Этот приговор был подтвержден Кассационным военным трибуналом Швейцарии.

7. В 2005 году суд в Великобритании приговорил афганского полевого командира Фариади Зардада к 20 годам тюремного заключения за совершение актов пыток и захвата заложников в отношении афганцев в Афганистане в середине 1990-х годов.

8. В 2005 году судья в Великобритании вынес постановление о заключении под стражу бывшего израильского генерала Дорона Альмога в связи с его участием в серьезных нарушениях Женевских конвенций в секторе Газа.

Современная доктрина международного права, отраженная в широко известных документах – Принстонских принципах универсальной юрисдикции (2001) и Резолюции по принципу универсальности Института международного права (2005) – признает, что универсальная юрисдикция базируется исключительно на характере совершенного преступления, безотносительно существования какой-либо связи с государством, устанавливающим данную юрисдикцию, и применяется к «серьезным международным преступлениям», к которым относятся: пиратство; работорговля; военные преступления; преступления против мира; преступления против человечности; геноцид; пытки.

Доклад Генерального секретаря ООН «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» 2013 года и предшествовавшие ему доклады Генсека ООН показывают значимость и примеры реализации подобной универсальной юрисдикции на национальном уровне зарубежными странами, в особенности когда государство не может или не желает противодействовать совершаемым на его территории военным преступлениям. При этом международное право не налагает какого-либо запрета на осуществление этой юрисдикции *in absentia* – в отсутствие подозреваемого или обвиняемого на территории государства, ведущего производство по уголовному делу.

Следует также напомнить, что допустимость применения универсальной юрисдикции подтверждается и прецедентной практикой Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ). Это нашло свое отражение в ряде его решений.

Так, Постановлением ЕСПЧ 2007 года по делу «Йоргич против Германии» признано правомерным осуждение германским судом к пожизненному заключению гражданина Боснии и Герцеговины сербского происхождения Йоргича за совершение в 1992 году актов геноцида в районе Добой на территории Боснии. Постановлением ЕСПЧ 2009 года по делу «Ульд Дах против Франции» признано правомерным осуждение в 2005 году французским судом к 10 годам тюремного заключения и штрафу в размере 15000 евро гражданина Мавритании – офицера разведки мавританской армии за совершение в Мавритании в 1990-1991 годах актов пыток в отношении военнослужащих, обвиняемых в подготовке государственного переворота.

С учетом этого не должно возникать никаких сомнений в законности и обоснованности деятельности Следственного комитета РФ, связанной с возбуждением и расследованием уголовного дела о военных преступлениях, совершенных пока неустановленными военнослужащими Вооруженных Сил Украины, а также лицами из числа «Национальной гвардии Украины» и «Правого сектора».